

МЕДОВУХА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Егоров
Медовуха

«Автор»

2026

Егоров И.

Медовуха / И. Егоров — «Автор», 2026

Всем знакомо выражение: «Настоящая молодость – это когда вспомнить есть что, а детям рассказать нечего». Выражение выражением, а рассказать то всё-таки хочется. Вот и пришла идея создания коротких зарисовок, иногда даже карикатур. Они не обижают ни память автора, потому как всплыли именно оттуда. При этом за слоем юмора и абсурда скрыто всё то, что могло бы ранить слушателя или смутить порыв откровенности рассказчика.

© Егоров И., 2026

© Автор, 2026

Иван Егоров Медовуха

Ее Алла звали, она на ТЭЦ-3 жила. ТЭЦ-3 – это район такой сильно удаленный. Я и сам жил в отдаленном районе, но только с другой стороны города. А мне друган один, Лёха, он кандидат философских наук. Не, ну это сейчас он кандидат, а может уж и профессор, не знаю, а тогда ещё был просто философ. Свободный. Без академических усложнений. Вообще-то, мы тогда и так сильны были в философии. И в свободе. Это несложно, главное болтать побольше и не делать нихера. Так вот, он мне про Аллу эту сказал, что она Броцкого сильно любит, а больше Броцкого только позу с цифрами перевёрнутыми. Меня тогда тоже, как и Аллу, Броцкий в меньшей степени заинтересовал, а вот цифры перевёрнутые сильно воображением завладели. Тем более Леха сказал, что вещь это вполне достойная и даже заслуживающая внимания. Правда в тонкости углубляться не стал. Типа, Инь-Ян, что-то там темное-светлое, мужское-женское, всё вперемешку, короче. Срам, конечно. Но манит.

А тут еще весна начинается. Вокруг всё в таком теплом ожидании. Всё в стороны топырится. Птицы запели, почки лезут. Мысли тоже. Масленица.

Мы с пацанами собрались в Суздаль поехать. Там гуляния всякие, самогон, медовуха, чучело в огне. Праздник, в общем. Я Лехе и говорю: «Ты, мол, Аллу то эту позови с нами». А они учились вместе. Он позвал. Она согласилась. Поехали.

Приехали. Я знаки внимания сразу, то сё. Обозначился. А на улице солнце. Небо синее-синее, аж звенит от света. По сторонам посмотришь – всё еще белое как зимой, не успело растаять, но и грязи нет. От этого и внизу всё искрится словно от россыпи мелких осколков, как от разбитой лобовухи. Гуляй- не хочу! На солнышке тепло, даже без шапки можно. Прогулялись, медовушки выпили. Мы, правда, уже и в автобусе самогонки треснули, так что подготовленные были.

Через полчаса уже за руку держала. Наладился контакт. Улыбаемся. А вокруг всё шумит: и природа, и музыка из динамиков, и сердце в такт. Изнутри аж распирает от романтики. Романтике вообще тогда было проще предаваться. Жизненным опытом еще не омрачен, бытом не изувечен, а куражу много. Гуляем, в сугробах валяемся. Весело. Даже поцеловались пока в снегу кувыркались. Ну так, бегло, больше для понимания намерений. А она еще на ухо, томно так: «Смотри без суеты вперед. Назад без ужаса смотри. Будь прям и горд, раздроблен изнутри, на ощупь тверд». И хват меня рукой ниже пуховика. А у меня там уж с первых шептаний всё твердо. Я физиологически так женский шепот переношу. «Вот те, Броцкий, - думаю, - рассчитывал ли ты на такое прочтение? Получается, утвердились намерения».

Пацаны самогонки добавили. Пуховики уже расстегнутые. Всё пышит, и солнце, и весна в целом, и молодость в теле. Нежности захотелось. Тут идут две. Познакомились. С Кохомской фабрики. Весёлые. Медовуха сразу кончилась, девушки то фабричные. Надо добавить. Пошли вдоль рядов по аллее в сторону частного сектора в поисках большей тары. А то везде наливают в стаканы пластиковые. Мы решили взять сразу в бутылках, чтоб к этой розничной торговле уже не возвращаться. Девочки любят игристое.

Нашли. Последний лоток в конце аллеи. Тетка торгует, суетливая такая, глазки бегают. Лебезит всё: «Ребятки, ребятки». И полторашки у нее в корзинке стоят. Мы из одной пригубили – нормально. Еще две взяли. И пока я расплачивался, пацаны уже крышки свернули, девушкам по стаканам разлили и сами из горла хлещут. Не успел я деньги отдать, как они это пойло громко срыгнули, а тетка, глядя на это, хват корзины в руки и бежать.

Догнали. Лежит в сугробе вверх ногами: «Ребятки, ребятки». Оказалось, что у нее только одна бутылка правильной медовухи была. Та, которая для розлива. В остальных сладкая газированная водичка, то ли с димедролом, то ли еще с какой-то гадостью. Она рассчитывала, что покупатели их либо с собой увезут, либо по пьяни не поймут разницы. Короче, в любом случае, она свалить успеет. Не успела.

А с нами Коля был, у него погребуха Серьезный. Он КМС по боксу. Крепкий такой парень. Он и правда серьезный. Только тоже не от нагромождения знаний, а просто от природы такой. Взвешенный. Боксерам, наверное, такими и надо быть, чтобы дров не наломать. Ну он эту тетку одной рукой из сугроба достал и серьезно ей так в лицо посмотрел. Тётка как-то сразу поняла, что сейчас не время для обидных слов и затараторила: «Ребятки, ребятки. Сейчас всё исправим. Идем ко мне, тут недалеко. Я из погреба лучшую медовуху достану. Для себя делаем. Сказка. Такой нигде не попробуете. А сверху еще сувениров разных в подарок. Ребятки, только не бейте!» Бить ее, конечно, никто не собирался. Наверное. Но и отказываться от сказочной медовухи тоже не стали. Деньги свои забрали. Идём.

Шли и правда недолго. Штакетник покосившийся, калитка на честном слове, домик ветхий. Тётка в дом побежала: «Ребятки-ребятки, сейчас». Пока ждали, еще накатили. Мы самогонки, девчата медовухи. За знакомство. Тепло внутри растеклось. Снаружи тоже припекает. Благодать. После зимы как-то особенно приятны такие моменты. Хочется только о хорошем думать и плохого не вспоминать. Стоим все такие счастливые. Лыбимся. А из домика грохот какой-то, звон: то ли посуды, то ли тазов каких-то металлических. «Ну, - думаем, - набирает нам тетка репарации».

Дверь открывается, а вместо тетки бородатый мужик выходит. Сам в семейниках от пупа до колена, на башке ушанка, на ногах валенки, а в руках ружьё-двустволка. Пьяный в хлам. С лесенок соскочил, еле на ногах удержался. Прямо на пятках: скок-скок по ступенькам, дулом ружья рисуя в воздухе замысловатый вензель. Мы очконули, пригнулись, скрываясь от дула. Но стоим. Бородач встал чуть потверже шагах в пяти от нас и взял ружьё на изготовку. А Коля Серьезный может и очконул тоже, но стоять долго не стал, а пошел медленно в сторону мужика: «Ты, - говорит, - мужик, ружьё то брось, а не то я, хоть и не люблю причинять людям страдания, тебе прикладом все зубы выбью». Ну, там у Коли больше слов было, я здесь только основной смысл передаю. Мужик орёт: «Стоять, блять!» А Коля медленные такие шажочки делает и, глядя мужику в глаза, продолжает монотонно заговаривать: «Мы, - говорит, - в каком-то смысле, все дети солнца. Посмотри вот, видишь, мы приехали чтобы быть в гармонии с природой. Мы за любовь, а не войну. Давай ка бросим эту гонку вооружений и перейдем в социальное равенство и взаимоуважение». Короче, философия философией, а Коле до мужика метра два уже оставалось. Мужик заслушался, а когда очнулся, вспомнил обещание про зубы, так и попятился назад, поскользнулся на подтаявшем снегу и давай падать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.